

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ОРДЕНА ТРУДОВОГО КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ИСЛАМ

ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
СЛОВАРЬ

Москва
«НАУКА»
Главная редакция восточной литературы
1991

рая можно считать аравийским развитием народных представлений о расе, бытовавших среди последователей разных ближневосточных религий, в частности христианства, иудаизма, зороастризма.

Образ ал-Дж. в Коране претерпел ряд изменений. В мекканский период он более эмоционален, в мединских сурах — более конкретен, в нем появляются подробные описания райских рек, соблазнительные «черноокие» (хур) заменяются земными супругами праведников и т. д.

Коранические картины райских наслаждений широко использовались в проповеднических целях всеми течениями ислама. В частности, они занимали большое место в учении исма'илитов. Для высших ступеней посвящения они объяснялись символически как наслаждение познанием, а для простых исма'илитов становились конкретной целью, достижимой якобы даже на земле. Те же образы рая использовались антимусульманской пропагандой как доказательство «безнравственности» и «грубости» ислама.

В современном исламе конкретная образность переплетается с символическим толкованием ал-Дж. Различные аспекты выдвигаются на первый план в зависимости от аудитории и задач проповеди.

Лит-ра: ал-Киса'и. Кисас, 17—18; ал-Кадн. Дака'ик; ал-Багдади. Усул ад-дин, 237—239; ал-Газали. Ихиа', 4, 486—494; ан-Насаби. 'Ака'id, 30; Ибн 'Араби. Ал-Футухат, 1, 353—360; Ибн Каййим. Хадн, 229—227; ал-Джурджани. Ша'рх, 584; ал-Ибн. Машарик, 186—202; J. Horowitz. Das Koranische Paradies. Jerusalem, 1923; Wensinck. Handboek, 180—183; J. Macdonald. Paradise.—1st. 1966, 5/4, 331—383; B. Carra de Vaux. Djanna.—Et, 1, 1058—1059; L. Gardet. Djanna.—Et, NE, 2, 447—452. М. П.

ДЖАУХАР (перс.; «перл») — субстанция. В каламе, особенно на первоначальных этапах его развития, под Дж. понимали единичную вещь, от которой отличали ее количественные и качественные характеристики, именовавшиеся акциденциями («арад, ми. ч. а'рад»). У мутакаллимов, отрицавших деление тел до бесконечности, Дж. (иногда в словосочетаниях — ал-джаухар ал-фард, ал-джаухар аллази ла йанкасим) был синонимом термина «атом». У фаласифа (восточных перипатетиков) словом Дж. обозначалась первая из десяти Аристотелевых категорий, рядоположившаяся девяти акциденциям, т. е. субстанция («сущность»), которая могла быть единичной или универсальной (единичный предмет либо его род или вид). Бог не характеризовался ни как субстанция, ни как акциденция, поэтому в философских учениях, возникших после сближения калама и фалсафа, «сущее» (ал-мауджуд) делилось на «необходимое» (заджив) и «возможное» (мумкин), и понятие Дж. (как и понятие «акциденция») считалось приложимым только к «возможному». Т. И., А. С. **ДЖА'ФАР ас-САДИК**, Джа'фар б. Мухаммад Абу 'Абдаллах (ок. 700—765) — 6-й имамитский имам, эпоним джа'фаритского (имамитского) правового толка. Родился, жил и умер в Медине, похоронен на курайшитском кладбище ал-Баки'.

Как и его отец, 5-й имам Мухаммад ал-Бакир (ум. в Медине в 732 г.), и дед, 4-й имам Зайн ал-'Абидин (ум. в Медине в 712 г.), Дж. ас-С. не принимал никакого участия в политической деятельности и не претендовал на имагат. Он был убежденным противником вооруженной борьбы за власть, осуждал выступления своих родственников (Зайда б. 'Али в Куфе в 739—740 гг., Мухаммада ан-Нафс аз-Закыйа в 762 г. в Хиджа-

зе), сохранял мирные отношения с омейядским халифом Хишамом и аббасидским халифом ал-Мансуром, несмотря на их жестокие репрессии против Алидов. Более того, после свержения Омейядов он отказался от халифата, предложенного ему как главе Алидов. В этом проявились, видимо, не столько его убеждения и приверженность нейтралитету, сколько трезвый расчет: реальная власть в то время находилась в руках приверженцев Аббасидов.

Продолжая семейную традицию в изучении религиозных наук (хадисы, тафсир, фикх), Дж. ас-С. стал духовным главой «умеренных» шиитов, которые и создали необычайную популярность его знаниям и религиозно-авторитету. С именем Дж. ас-С. связана деятельность и «крайних» шиитов, несмотря на его решительное отмежевание от обосствления ими алидских имамов. Однако деятельность «крайних» шиитов была обусловлена не столько личностью самого Дж. ас-С., сколько историческими обстоятельствами — нестабильностью общественных отношений, идейными исканиями. Вместе с тем нельзя отрицать влияние самого Дж. ас-С. на формирование религиозно-политических взглядов «умеренных» шиитов. Известно, что он был организатором собраний (маджалис), на которых обсуждались правовые и богословские вопросы. Многие участники этих собраний, провозгласившие себя учениками Дж. ас-С., были авторами сочинений, в которых от имени имама из «дома Пророка» излагали различные вопросы формировавшейся шиитской догматики. Видимо, на этом основании ему приписывают множество сочинений в разных областях знаний — от традиционно мусульманских (хадисы, фикх, экзегетика) до оккультных (магия, астрология, алхимия). Сторонники «скрытого» (батин) смысла «откровения» провозгласили его создателем учения об аллегорическом толковании текста Корана. Некоторые современные мусульманские ученые склонны видеть в Дж. ас-С. «отца арабской научной традиции». Однако в настоящее время нет бесспорных доказательств его авторства. Правда, источники, в том числе и суннитские, упоминают сочинения (в частности, «Опровержения» кадаритов, хариджитов, «крайних» рафидитов, «Комментарий к Корану»), автором которых считается Дж. ас-С. Эти сведения восходят к его ученикам, претендовавшим на роль «хранителей» его знаний. Среди них «крайний» шиит ал-Муфаддал б. 'Умар ал-Джу'фи (казнен в Куфе в 760 г.), который часто ссылался на своего «учителя-господина» в сочинениях Китаб ат-таухид, ас-Сират, ал-Хафт ва-л-азилла. Однако известно, что Дж. ас-С. отлучил его от себя и открыто отрекся от него. К тому же авторство самого ал-Муфаддала остается под сомнением.

Сунниты почитали и чтут Дж. ас-С. как авторитетного знатока преданий, восходящих к пророку Мухаммаду. Различные суфийские братства признавали его своим духовным наставником. Исключительную роль в истории шиитского ислама отводят ему шииты-имамиты. Они приписывают ему разработку имамитской доктрины имамата, в основе которого лежит манифестация вечного божественного света. Имамитская традиция считает Дж. ас-С. создателем особой богословской системы. В богословии Дж. ас-С. заметно влияние му'тазилитов, прежде всего в отвержении им антропоморфизма (ат-ташбих). По вопросу алкадава, остро обсуждавшемуся в то время, он занял промежуточную позицию: отвергая му'та-

зилитский догмат о свободе воли, он в то же время не признавал и безусловное предопределение (ал-джабр). С именем Дж. ас-С. связано представление о джафре — эзотерических знаниях, передававшихся из рода в род среди потомков 'Али б. Аби Талиба. Имамитами считают Дж. ас-С. и создателем особой правовой системы, названной его именем, — джа'фаритского мазхаба, признанного пятым «правверным» толком. Вопрос о том, в какой мере правовые представления Дж. ас-С. повлияли на формирование джа'фаритского толка, остается нерешенным.

После смерти Дж. ас-С. его приверженцы разделились на несколько общин. Со временем большинство признало законным имамом его сына Мусу ал-Казима, ставшего седьмым в ряду шиитских имамов. Однако еще раньше часть шиитов признала имама другого сына Дж. ас-С. — Исма'ила (ум. в 762 г.), положив начало крупнейшему расколу внутри шиитов — выделению исма'илитской ветви.

Лит-ра: *ан-Наубахти*. Шиитские секты, указ.; *ал-Багдади*. Усул ал-дин, 308; *Абу Захра*. Ас-Садик; *Прозорова*. Шиитская историография, указ.; *T. Fahd*. Ga'far as-Sadiq et la tradition scientifique arabe. — *Le shi'isme imamite*, 131—142; *M. G. S. Hodgson*. *Dja'far as-Sadik*. — *IE, NE*, 2, 374—375.

ал-ДЖА'ФАРИЙА — джа'фариты, последователи джа'фаритской (имамитской) религиозно-правовой школы (ал-мазхаб ал-джа'фари), названной по имени шестого имама шиитов-имамитов Джа'фара ас-Садики (ум. в 765 г.). Джа'фаритский мазхаб признан суннитам наряду с четырьмя суннитскими — ханафитским, шафи'итским, ханбалитским и маликитским. В XVIII в. Дж. получили отдельное место для молитвы (макам, или мусалла) в ограде ал-Ка'бы наравне с последователями названных суннитских школ. В настоящее время джа'фаритского толка придерживаются все шииты-имамиты.

Имамитская традиция связывает возникновение джа'фаритского мазхаба с деятельностью самого Джа'фара ас-Садики и приписывает ему ряд сочинений (в частности, ас-Сафи), в которых он изложил принципы религиозно-правового учения, положенного затем в основу правовой системы имамитов (ал-фикх ал-джа'фари).

Формирование джа'фаритского мазхаба проходило в тех же условиях, в которых формировались и суннитские правовые школы. Факихи этих школ не только занимались одними вопросами, но зачастую и решали их одинаково, вырабатывая схожие жанры религиозно-правовой литературы. И подобно тому как среди суннитских факихов произошло разделение на асхаб ал-хадис («сторонники преданий»), опиравшихся исключительно на Коран и сунну, и асхаб ар-рай' («сторонники самостоятельного суждения»), допускавших в вопросах фикха применение логического заключения и личного мнения, так и среди имамитских факихов образовались две школы — ахбариты и усулиты. Ахбариты (ахбарийун, перс. ахбари) — это последователи мазхаб ал-ахбар, «традиционалисты», опиравшиеся исключительно на «предания» (ахбар), переданные со слов шиитских имамов, как на единственный источник религиозного знания и фикха. Усулиты (усулийун, перс. усули) — это последователи мазхаб ал-усул, «рационалисты», допускавшие в вопросах богословия и права спекулятивную аргументацию и признавшие четыре «корня», или «источника» права (усул ал-фикх): Коран, сунну, иджма' и 'акл(разум). Собственно мазхаб ал-усул и представляет собой правовую школу имамитов-джа'фаритов.

Зародившиеся еще в ранний период истории имамитов, эти две тенденции в развитии джа'фаритского мазхаба со временем превратились в антагонистические школы, борьба между которыми не прекращалась на протяжении всей истории шиитского ислама. Противоречия между сторонниками этих двух направлений обнажились после физического прекращения ряда «зримых» имамов, высших авторитетов в делах веры и мирской жизни, когда перед имамитами остро встали вопросы практического руководства общиной. При Буидах, в X—XI вв., обе школы активно разрабатывали свои правовые доктрины. Под влиянием шафи'итской методологии права ('илм усул ал-фикх) и богословских принципов (усул ад-дин) мутазилитов, опиравшихся на логико-рационалистический метод, имамиты-«рационалисты» Ирака (ал-Муфид, ум. в 1022 г.; аш-Шариф ал-Муртада, ум. в 1044 г.; аш-Шайх ат-Туси, ум. в 1067 г.), противостоявшие «традиционалистам» Кума и Рея (ал-Кулини, ум. в 941 г.; Ибн Бабуя ас-Садуку, ум. в 991 г.), выработали свою, джа'фаритскую методологию права. Аш-Шариф ал-Муртада в сочинении аз-Зари'а фи 'илм усул аш-шари'а описал принципы джа'фаритского фикха, а аш-Шайх ат-Туси в трактате 'Уддат ал-усул определил и сформулировал эти принципы. Одним из первых имамитов, кто следовал путем усулитов, называют факиха и мутакаллима Мухаммада б. Ахмада б. ал-Джунайда ал-Искафи (ум. в 991 г.). Однако сами названия двух школ появились, видимо, значительно позже. Имамитский факих из Рея 'Абд ал-Джалил ал-Казвини (писал ок. 1170 г.) впервые упоминает эти две школы под названием ахбарийа (ахбариты) и усулийа (усулиты), характеризуя первых как «узких традиционалистов», «буквалистов», а вторых — как людей, опирающихся в вопросах религии на разум и рационалистические методы доказательства.

Подобно тому как в суннитском исламе сунна Пророка, зафиксированная со временем в сборниках хадисов, стала одним из источников исламского вероучения и суннитского права, так и в шиитском исламе собрание преданий (ахбар) со слов имамов приобрело статус одного из четырех (а у ахбаритов — практически единственного) источников права. Значение этих преданий особенно возросло после «исчезновения» последнего шиитского имама, когда предания стали основным доказательством законности принимаемых правовых решений.

Самым ранним и наиболее полным и авторитетным сводом шиитских преданий считается труд крупнейшего имамитского богослова и факиха, «обновителя» (муджаддид) имамитского толка ал-Кулини под названием ал-Кафи фи 'илм ад-дин, которому ученый отдал 20 лет жизни и в котором собрано и систематизировано свыше 16 тыс. преданий. В отличие от суннитских сборников хадисов (например, ас-Сахих ал-Бухари) в ал-Кафи теория имамата выделена в отдельную главу (Китаб ал-худжжа), которую автор поместил в раздел ал-Усул непосредственно за Китаб ат-таухид, т. е. в раздел основных догматов ислама. Со временем ал-Кафи был признан имамитами одной из четырех книг, или «источников» (ал-усул ал-арба'а) джа'фаритского мазхаба.

Вторым «источником» был признан труд има-